

УДК 094(47).083
ГРНТИ 19.51.09

Д.Ю. Пухов
УГЛТУ, Екатеринбург

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА ПЕРИОДА ДУМСКОЙ
МОНАРХИИ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(по материалам газеты «Вятская речь»*)**

На материалах газеты «Вятская речь» в статье рассматриваются общественно-политические ориентации провинциальной интеллигенции начала XX в. Раскрывается позиция редакции и публицистов вятского издания по таким проблемам, как оценка режима думской монархии и российской партийной системы, сформировавшейся в ходе Первой русской революции, отношение к столыпинским реформам, землеустройству на Урале, российской модели индустриализации, профсоюзному движению, органам местного самоуправления и системе образования. Показаны поведенческие установки провинциальной интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, история Урала, уральская пресса начала XX в., вятская газета, думская монархия, столыпинские реформы.

Изучение общественно-политических ориентаций и установок провинциальной интеллигенции актуально для понимания как российских революций начала XX в., так и современных политических процессов. Одним из информативных источников по данной проблематике является региональная газетная пресса. В газетных публикациях отразились многие ценности и поведенческие установки, характерные для интеллигентской среды.

К началу XX в. чтение региональной периодики стало одной из составляющих повседневной жизни провинциальных представителей образованного слоя. Существенное расширение системы региональной печати в годы Первой русской революции свидетельствует о значительной политизации читательской аудитории, проникновении политических проблем в повседневную жизнь российского обывателя. Давая ту или иную картину событий, провинциальная пресса влияла на повседневный эмоциональный фон, социальные ценности и поведенческие установки относительно многочисленного круга читателей. В то же время покупатель или подписчик выбирал определенное издание исходя из своих политических предпочтений.

* Вятская речь. 1907–1914 гг.

Таким образом, функционирование системы региональной «прогрессивной» периодики можно рассматривать как один из способов воспроизводства субкультурных ориентаций и установок провинциальной интеллигенции.

Заметный след в развитии местной прессы дореволюционной эпохи оставили «Вятские епархиальные ведомости», выходившие с 1863-го по 1918-й г., и издававшаяся губернским земством с 1894 г. «Вятская газета», первая в стране «земская народная газета». За энергичную деятельность по ее широкому распространению Вятское земство получило в 1899 г. большую золотую медаль российского Вольного экономического общества. Тогда же, в конце XIX в., появились первые ростки независимой печати. Видные общественные деятели того времени П.А. Голубев и Н.А. Чарушин основали частную газету «Вятский край», которая начала выходить со 2 марта 1895 г. Впоследствии, с 1905 г., Чарушин стал издателем «Вятской жизни», проповедовавшей либеральные идеи. Газета выходила до декабря 1917 г., дважды меняя названия – сначала на «Вятский край», а затем на «Вятскую речь».

Одной из идейных доминант публикаций «Вятской речи» являлось критическое отношение как к режиму думской монархии, так и к действиям государственных органов различных уровней. В статьях губернской газеты отразилось эмоционально-окрашенное негативное восприятие периода, следовавшего после завершения Первой русской революции. «Успокоительная политика достигла блестящих результатов, – иронически утверждал В.Я. Волинский в первом номере 1910 г. – Русское общество не только успокоилось; оно почти замерзло». «Отошел в вечность старый 1909 г., темный год безвременья, мрачный как могила, душный как склеп», – писал автор редакционной статьи, помещенной в том же выпуске газеты. Подвергалось критике сохранение «исключительных положений», нежелание власти осуществлять политические преобразования; «... те, кто не способен на реформу, не способен на реформы», – утверждалось в одной из передовой статей («Вятская речь», далее В.Р., 1914. 15 апреля). Публицист, подписавшийся инициалами И.С., полагал, что правительственная политика «идет ... вразрез с потребностями и нуждами России» (В.Р., 1913. 1 января).

«Вятская речь» часто сообщала о злоупотреблениях и должностных преступлениях в среде российской бюрократии. Целый ряд статей был посвящен критике местных властей. Газета писала о незаконных, с точки зрения редакции, действиях полиции, негативно отзывалась о деятельности губернатора, сообщала о злоупотреблениях чинов

губернской администрации, случаях избияния заключенных в местных тюрьмах. Примечательно, что публикации «Вятской речи» о насильственных действиях полиции при взыскании недоимок с крестьян Котельнического уезда стали предметом обсуждения III Государственной Думы.

Тем не менее отношение газеты к всероссийскому представительному органу, сформированному на основе избирательного закона 3 июня 1907 г., также было по преимуществу негативным. С точки зрения вятских публицистов, дума являлась выразительницей интересов «имущих и привилегированных классов» и проводником «реакционных» мер бюрократии. «Дума мелких дел, очевидно неспособна подняться на такую высоту в своей работе, чтобы понять истинные нужды страны во всей их совокупности», – утверждала «Вятская речь» (В.Р., 1908. 14 марта). Газета неоднократно заявляла, что состав третьего и четвертого созывов не отражает общественно-политические настроения большей части населения. Государственный Совет, по мнению редакции, проводил «исключительно бюрократическо-дворянскую политику».

В то же время «Вятская речь» выступала за активное участие оппозиции в думских выборах 1912 г. При этом выражалась уверенность, что в их результате состав думы может существенно измениться. Газета призывала избирателей голосовать за «прогрессивных» кандидатов, выступающих за «действительное осуществление манифеста 17 октября» (В.Р., 1912. 1 октября).

Редакция привлекала внимание читателей к фактам отстранения оппозиционных кандидатов от участия в выборах, отмены результатов выборов в случае победы прогрессивного кандидата. Подвергался критике избирательный закон 3 июня 1907 г., указывалось, что свободно вести агитационную кампанию могут только правые партии. Подводя итоги выборов в IV Государственную Думу, газета писала, что они не отражают настроения избирателей. По мнению редакции, несмотря на то, что в Думу прошло значительное количество правых депутатов, в обществе усиливаются оппозиционные настроения.

«Вятская речь» не поддерживала какую-либо конкретную политическую партию. В газете помещались публикации о видных теоретиках социализма, информация о социалистическом движении в Российской империи и в других странах. В 1911 г. редакция осудила арест социал-демократических депутатов Государственной Думы и фактически поддержала запрос по этому поводу, внесенный социал-демократами. Негативно отзывалась «Вятская речь» о закрытии ле-

гальных социал-демократических газет «Луч» и «Правда». В отдельных публикациях содержались критические отзывы о большевиках.

Незадолго до выборов в IV Государственную Думу в «Вятской речи» была помещена статья, автор которой полагал, что программы всех российских прогрессивных партий нуждаются в корректировке, так как они «были составлены кабинетным путем и приспособлены к психологии интеллигентной части общества» и не учитывали в полной мере настроения широких масс. По мнению автора статьи, создание Трудовой группы представляло собой первую попытку образования подлинно «народной» партии (В.Р., 1912. 8 апреля).

Отзывы «Вятской речи» о правых и правоцентристских политических силах носили исключительно негативный характер. «Союз 17 октября» характеризовался редакцией как партия «архиумеренной крупной буржуазии», которая потратила «благодаря чрезмерной угодливости все свое четырехлетнее пребывание в Думе на систематическое укрепление антиконституционных тенденций». Партия правового порядка, по мнению газеты, проводила идеологию «крупной цензовой бюрократии», а прогрессисты являлись выразителями взглядов торгово-промышленной буржуазии. Правые политические силы, с точки зрения авторов газеты, действовали в интересах бюрократии и состоятельных слоев общества. Неприемлемой для публицистов вятского издания была националистическая и антисемитская окраска правой идеологии.

Значительное внимание уделялось на страницах «Вятской речи» обсуждению столыпинской аграрной политики. По мнению редакции, мероприятия, направленные на разрушение общины, преследовали политические цели. «... Закон 9 ноября является лишь этапом к 3 июня», – утверждалось в редакционной статье. «Реформа была призвана сформировать «крестьянина крепкого на земле, зажиточного, довольного доходом и влиятельного в округе, а потому и глубоко консервативного», – писал автор другой публикации (В.Р., 1908. 9 ноября, 11 декабря).

С точки зрения вятского издания, разрушение общины должно было привести к негативным социально-экономическим и политическим последствиям. Закон 9 ноября 1906 г., по мнению редакции, способствовал разжиганию междоусобицы в деревне и развитию земельной спекуляции. Предсказывалось, что он «окончательно подорвет крестьянское хозяйство» и приведет к пролетаризации деревни.

Аналогичные оценки давались и в авторских публикациях. В статье за подписью Х. утверждалось, что «вместо успокоения», на кото-

рое надеялось правительство, произойдет «полное расстройство хозяйственной жизни страны, обострение отношений и богатый материал для хронической анархии и разных видов и форм революционного брожения». П. Вениаминов писал, что реформа не сможет решить политических задач, поскольку она создает антагонизм между меньшинством крестьян, которые выходят из общины, и большинством общинников, которые испытывают значительные неудобства, связанные с выделением отдельных хозяйств. В результате, считал П. Вениаминов, общинники «неизбежно оказываются в оппозиции» (В.Р., 1908. 30 мая; 1909. 1 ноября).

Редакция подвергала критике политику правительства, направленную, по ее мнению, на «насильственную ломку» общины. «Если община несостоятельна, то она погибнет сама собой и, раз этому благоприятствуют жизненные условия, естественно уступит свое место подворному владению. Никаким принудительным мерам здесь не должно быть места», – писала «Вятская речь» (В.Р., 1908. 25 октября). Неоднократно на страницах газеты встречаются утверждения о том, что большинство крестьян не хотят выходить из общины. Отмечалось, что реформа идет низкими темпами, сообщалось, что на крестьян оказывается административное давление с целью добиться их выхода из общины.

В ряде статей подвергалось сомнению экономическая целесообразность создания хуторов, утверждалось, что общинное землевладение не препятствует прогрессу сельского хозяйства. «Вятская речь» негативно отозвалась о намерении губернского земства оказывать преимущественную материальную и агрономическую помощь хуторам.

С точки зрения редакции, политика Крестьянского банка способствовала обезземеливанию и пролетаризации крестьянства. В статье Н.О. Янушкевича утверждалось, что банковская рассрочка платежей может быть выгодной только для «капиталистического», а не для «трудового» хозяйства. «В капиталистическом хозяйстве известная прибыль может получаться регулярно и ежегодно, трудовое же хозяйство, в большинстве случаев, дает крестьянину только заработную плату», – писал Н.О. Янушкевич (В.Р., 1913. 27 июня). В результате, считал автор статьи, «трудовое» крестьянство не в состоянии рассчитаться с банком. По мнению авторов публикаций в вятском издании, Крестьянский банк, действуя преимущественно в интересах дворян, способствовал росту цен на землю.

Негативно оценивались в публикациях «Вятской речи» итоги крестьянского переселения на сибирские земли. В ряде статей утверждалось, что «система переселения потерпела полное фиаско», поскольку «волна обратного переселенческого движения растет с каждым годом».

Редакция вятского издания считала, что решение аграрного вопроса невозможно «без коренного обновления всей нашей политической жизни, без широких творческих социально-экономических преобразований» (В.Р., 1908. 15 июня). Газета писала о необходимости дополнительного наделения крестьян землей.

Подвергался критике и ход землеустройства на Урале. В статье за подписью Зауральский утверждалось, что горнозаводчики затягивают решение вопроса о посессионных землях и осуществляют вырубку лесов, которые могут отойти к рабочим. Тот же автор выступил против правительственного решения об обязательном обмене при землеустройстве земель, «занесенных в уставные грамоты уральского населения, на земли, отводимые заводовладельцами». «Земли рабочих, назначенные к обязательному обмену заводовладельцами, обладают богатыми недрами, – пояснял публицист, – разработка которых рабочим воспрещена впредь до решения вопроса сенатом. Взамен их заводовладельцы предлагают обыкновенные покосные угодья с неисследованными недрами» (В.Р., 1911. 22 января). Д. Васильев считал недопустимым закрепление посессионных земель за заводчиками, рассматривая это как «новое расхищение казенных земель».

Перспективы развития российской промышленности, с точки зрения публицистов «Вятской речи», были тесно взаимосвязаны с проведением политических реформ, а также преобразований, направленных на повышение жизненного уровня демократических слоев общества. Так, в одной из редакционных статей утверждалось, что для возрождения отечественной индустрии необходим «подъем благосостояния населения, для чего нужно осуществление правового строя, широкого народного представительства, осуществление коренной земельной реформы и проведение в жизнь свободы, при которой только и возможно развитие народной инициативы» (В.Р., 1908. 10 апреля).

Негативно отзывались авторы газеты о деятельности монополий, которые, по их мнению, создавались с целью ослабления конкуренции, повышения цен и ужесточения эксплуатации наемного труда. Некоторые публицисты связывали процесс возникновения монополий с характером российского политического режима. «Крупная буржуазия, пользуясь политической реакцией, сковавшей по рукам и ногам ини-

циативу и самодеятельность населения, берет реванш за все страхи, пережитые ею в недавнем прошлом, с беззастенчивым цинизмом распоряжаясь народным карманом», – утверждал Н. Кролюницкий (В.Р., 1908. 1 апреля). Автор другой публикации полагал, что законодательное регулирование деятельности синдикатов невозможно до тех пор, «пока не будет создано широкое законодательство, дающее простор всем формам организации потребителей и рабочих и пока не будет устранен в этой области административный произвол». А.В. Никитский считал, что для борьбы с монополиями необходимо не только развитие потребительской кооперации, но и «огосударствление и муниципализация в первую голову тяжелой индустрии», а также национализация недр (В.Р., 1911. 12 марта; 1913. 13 марта; 1913. 24 марта).

Обсуждались на страницах газеты и другие общественно-значимые аспекты функционирования промышленности. Д. Васильев, соглашаясь с требованием обобществления недр, считал, что предварительным условием для национализации промышленных предприятий является демократизация политического строя. «Вятская речь» выступала против протекционистской таможенной политики.

Газета писала также о проблемах уральской промышленности. М. Бакин, стремясь защищать интересы рабочих Воткинского завода, выступал против закрытия этого предприятия. Авторы публикаций «Вятской речи» возражали против прекращения работы Холуницких заводов, полагая, что причиной их упадка является некомпетентное управление. По мнению публицистов, в случае передачи заводов рабочим, они смогли бы наладить рентабельное производство.

«Вятская речь» писала о тяжелом положении рабочих: неудовлетворительных условиях труда и быта, безработице, низкой оплате труда. Газета сообщала о рабочем движении в России и других странах.

Редакция выступала за «расширение и углубление рабочего законодательства», в частности за введение свободы союзов, стачек, собраний. Подвергалась критике правительственная политика по рабочему вопросу. «В то время как капиталу предоставляется полная свобода организации, профессиональные союзы рабочих закрываются, все профессиональное движение сведено в настоящее время почти на нет», – писал автор одной из редакционных статей. В той же публикации отмечалось, что фактический запрет на легальную деятельность профсоюзных организаций вызывает «всякого рода эксцессы, потрясающие нашу промышленность, рост экономического террора в ущерб планомерной и организованной борьбе лучшие условия труда» (В.Р., 1908. 16 мая).

Д. Васильев призывал уральских рабочих объединяться в профсоюзы на экономической почве. В одном из номеров было опубликовано изложение статьи Г.В. Плеханова, полагавшего, что социал-демократы не должны требовать организационного подчинения профсоюзов партии, но обязаны создавать социал-демократические ячейки в профсоюзах.

«Вятская речь» знакомила читателей с тем, как идет разработка рабочего законодательства, а также с содержанием законов, затрагивавших интересы рабочих. На страницах вятского издания с демократических позиций подвергались критике законы, законопроекты и постановления местных властей, регламентировавшие организацию труда приказчиков. Редакция поддержала идею созыва Всероссийского съезда торговых служащих.

Газета писала о необходимости земской помощи кустарям: организации мелкого кредита и сбыта кустарных изделий, содействия созданию кооперативов. В то же время в «Вятской речи» была перепечатана статья, автор которой считал, что кустарное производство не в состоянии конкурировать с фабричным, а идея совмещения кустарного труда с сельскохозяйственным неосуществима, так как при развитии ремесел крестьяне теряют связь с землей. «Кустарь может продолжать существовать лишь благодаря ужасным условиям производства и низкой заработной плате, которой он готов довольствоваться», – писал автор статьи. По мнению В. Голубева, многие отрасли кустарного производства были не в состоянии конкурировать с фабричной промышленностью. Именно земство, считал публицист, должно было в этих условиях «занять место организатора производства на капиталистических началах с тем, чтобы впоследствии ... передать ведение его артелям кустарей» (В.Р., 1910. 14 февраля; 1913. 25 июля).

Редакция вятского издания выступала за изменение государственной налоговой политики, которая, с точки зрения автора одной из передовых статей, была «до такой степени проникнута сословным и классовым началом», что требовала «самой радикальной ломки в интересах широких масс населения». Налоговая система, по словам публициста, была обращена «своим острием против трудящихся классов». При этом изменение существующего положения представлялось ему невозможным без политических реформ. «Вятская речь» выступала за введение подоходного налога и увеличение государственных социальных расходов.

На страницах газеты пропагандировались идеи кооперативного движения. По мнению редакции, кооперативы не могли обеспечить

«радикального решения социальных проблем», стать орудием «для борьбы с развитием капитализма» и «спасения мелкого производства». Перед кооперативными объединениями, с точки зрения «Вятской речи», должны были стоять следующие задачи: «поднять, насколько это возможно в пределах современного общества, материальный уровень широких слоёв народа» и, кроме того, сыграть «организационную роль», т. е. объединить представителей демократических слоев общества и в случае нового революционного подъема послужить опорой для оппозиционного движения (В.Р., 1908. 16 мая). Редакция считала необходимым создание кооперативного законодательства, в частности введение явочного порядка регистрации кооперативов и их союзов. По мнению публицистов, административные органы в ряде случаев препятствовали развитию кооперации. «Вятская речь» критически отозвалась о попытках правых организаций создавать собственные кооперативы. С точки зрения редакции, подобные объединения были нежизненными, так как идеи кооперации противоречили интересам лавочников и кулаков, как известно играющих видную роль среди союзников.

Значительное количество публикаций вятского издания было посвящено вопросам функционирования органов местного самоуправления. Газета критиковала практику назначения руководителей земств и городских дум в административном порядке, негативно отзывалась о работе назначенных губернатором городских и земских деятелей Вятской губернии. Редакция «Вятской речи» выступала против проводившегося губернским земством сокращения расходов на образование, здравоохранение, земскую агрономию и содействие кустарным промыслам. Произошедшее во время революции 1905–1907 гг. восстановление состава органов местного самоуправления, по мнению публицистов, привело к кризису в их деятельности. В то же время «Вятская речь» призывала избирателей активно участвовать в местных выборах, вела в ходе избирательных кампаний агитацию против правых кандидатов.

Публицисты вятского издания выступали за демократизацию порядка формирования земств и городских дум, за создание волостного земства, ослабление административной опеки над местным самоуправлением, организацию дешевого кредита для городов и земств. Газета негативно отзывалась о проведенном в обход Государственной Думы законе о земстве в западных губерниях, который, по словам автора редакционной статьи, создавал «выгодное положение для имущих классов».

Авторы публикаций «Вятской речи» считали необходимым реформирование российской правовой и судебной системы: отмену исключительных положений и смертной казни, введение неприкосновенности личности и равенства всех граждан перед законом, создание несословного волостного суда.

На страницах газеты пропагандировалась идея свободы совести. Публицисты предлагали провести ряд реформ внутри православной церкви: предоставить приходу права юридического лица, демократизировать выборы в приходской совет, отменить ограничения прав духовных лиц, которые оставляют свой сан. В статьях вятского издания подвергалось критике руководство православной церкви, которое, по мнению публицистов, придерживалось недемократических взглядов и проводило политику, несоответствующую интересам белого духовенства.

Значительное количество публикаций «Вятской речи» было посвящено проблемам народного образования, решение которых, с точки зрения редакции, было возможно только при условии проведения политических реформ. «Народное образование всегда было важнейшим орудием политики», – отмечал автор одной из редакционных статей (В.Р., 1914. 3 января). Публицисты вятского издания выступали за скорейшее введение всеобщего начального образования. Предлагалось усилить влияние родительских комитетов, земств и общественных организаций на процесс обучения, ослабить политический и религиозный надзор. По мнению редакции, «основной ячейкой всероссийской школьной сети» должна быть «светская школа, потому что только она располагает кадром людей надлежащего опыта и подготовки, только она чужда реакционных целей, только она может удовлетворить потребностям в знаниях всего населения без различия религии и национальности». На страницах газеты подвергалось критике церковно-приходское образование. Авторы публикаций в «Вятской речи» считали, что школа не должна быть сословной. Публицисты выступали за облегчения перехода из начальной школы в среднюю, отмену переводных экзаменов в средней школе, совместное обучение, изменение системы оценок, сокращение объема преподавания классических дисциплин. Газета писала о необходимости развития системы внешкольных образовательных и просветительских учреждений.

«Вятская речь» поддерживала идею университетской автономии, выступала за равноправие при поступлении в высшие учебные заведения и увеличение числа студентов. На страницах вятского издания

подвергались критике правительственная политика в области образования. Газета обращала внимание читателей на неблагоприятное материальное положение народных учителей и студентов. Анализ идейного содержания публикаций «Вятской речи» позволяет сделать вывод о том, что это издание в 1908–1914 гг. имело демократическую направленность. Негативное отношение газеты к разрушению крестьянской общины, а также отсутствие на ее страницах критики политических сил народнического толка, сочетающееся с наличием отдельных критических материалов о других оппозиционных течениях, свидетельствует о том, что рассматриваемое издание имело неонародническую окраску.

В материалах «Вятской речи» нашли отражение как идеи демократизации российской политической системы, реализации гражданских прав и свобод, активного использования легальных возможностей участия в общественной жизни, имевшие модернизаторско-вестернизаторский характер, так и традиционалистские общинные ценности.

Важное место в структуре ориентаций создателей и читателей газеты занимает негативное отношение практически ко всем государственным институтам периода думской монархии, включая церковь и систему образования, а также к наиболее зажиточным социальным группам, правым и праволиберальным политическим силам. Редакция стремилась выражать интересы лишь низших слоев российского общества. Представляется, что подобный набор ценностных установок части российской интеллигенции в значительной степени затруднял процесс мирного эволюционного развития России в начале XX в. Не идеализируя систему думской монархии, необходимо отметить, что это был один из самых либеральных режимов в истории Российского государства. События 1917 г. и последующих десятилетий показали утопичность установок на быструю демократизацию политической системы и осуществление идей народнического социализма.